

— Но какъ вы думаете — долженъ онъ принять имя отца? — спросила она. — Мистриссъ Винсентъ покачала головой и попыталась состроить глубокомысленную физиономію. Минѣе ея, по этому вопросу, далеко не установилось. Конечно, прилично, чтобы сынъ носилъ имя отца. Всѣ приличія свѣта, насколько мистриссъ Винсентъ съ ними знакома, указываютъ на это. Кроме того она отнюдь не пренебрегала происхожденіемъ и считала, что люди обязаны относиться чуть не съ благоговѣніемъ къ тѣмъ, кто носитъ титулы. Хотя она всегда, до нѣкоторой степени, враждебно относилась къ Джорджу Родену, изъ-за вольностей, которыхъ онъ позволялъ себѣ по отношенію къ нѣкоторымъ религіознымъ вопросамъ, тѣмъ не менѣе она была достаточно добра, чтобы желать всего хорошаго кузинѣ. Еслибы рѣчь шла объ англійскомъ титулѣ, она, конечно, не покачала бы головой. Но къ этому иностранному, итальянскому титулу она относилась не безъ сомнѣній. Кроме того, по ея понятіямъ, наследственные титулы всегда были связаны съ наследственными владѣніями. Для нея было нѣчто почти анти-религіозное въ понятіи о герцогѣ безъ единаго акра помѣстій. А потому она могла только снова покачать головой.

— Права его на этотъ титулъ также несомнѣнны, — продолжала мистриссъ Роденъ, — какъ права старшаго сына самаго знатнаго пэра Англіи.

— Вѣроятно, милая, но...

— Но что?

— Полагаю, что ты права; только... только это не совсѣмъ тоже, что англійскій пэръ.

— Право наследованія одинаково.

— Онъ никогда не могъ бы засѣдать въ палатѣ лордовъ.

— Конечно, нѣтъ; но почему бы ему больше стыдиться принять итальянскій титулъ, чѣмъ его пріятелю лорду Гэмпстеду —англійскому? Это ему не помѣшаетъ жить здѣсь. Многіе иностранные аристократы живутъ въ Англіи.

— Полагаю, что онъ могъ бы жить здѣсь, — сказала мистриссъ Винсентъ, точно оказывая особую милость. — Не думаю, чтобы былъ бы законъ, въ силу котораго онъ изгонялся бы изъ страны.

— Ни изъ почтамта, еслибы захотѣлъ тамъ остаться, — сказала мистриссъ Роденъ.

— На этотъ счетъ я ничего не знаю.

— Хотя бы его удалили, я предпочла бы, чтобы это состоялось. По моимъ понятіямъ, человѣкъ не долженъ отказываться отъ преимущества, которое принадлежитъ ему по праву. Если